

Козлов В.В., Ярославский государственный университет

Психотерапевтический и психологический рынок России насыщен различными услугами, которые преподносятся как техники «исцеления», «решения проблем», «личностного роста», «транс-формации». На этом рынке колоссальное количество школ и направлений: незабвенный психоанализ, дианетика Рона Хаббарда, психосинтез Роберта Ассаджиоли, гештальт-терапия Фредерика С. Перлза, эмпирическая терапия Ст. Грофа, психодрама Дж. Морено, транзактный анализ Эрика Берна, сотни и тысячи других, менее именитых авторских тренингов, семинаров, школ разных мастей. Даже перечислить все просто не хватит объема этой статьи.

Удивительно, что многие из них, являясь психотехнологиями в полном смысле этого слова, не опираются на категориальный, понятийный аппарат психологии и выстраивают свои мифы только для них понятных языках. Вроде бы предмет один, задачи и цепи одинаковые (как у строителей Вавилона), но такое разногласие, такое непонимание между ними, даже откровенная вражда и оппозиция, что начинаешь задумываться – может это не практическая психология или психотерапия, решающая проблемы человеческого, а какая-то политическая арена, где все лидеры и партии борются за человеческие ресурсы.

Трансформация на языке психологии и психотерапии в основном истолковывается как некое изменение личности.

Встают сразу следующие вопросы:

- а) что такое личность
- б) как понимать «изменение» (что меняется, как меняется, почему меняется, зачем меняется)
- в) каков вектор изменений, куда направлено изменение.

Вопросы, на первый взгляд простые, но многих групп-лидеров и практических психологов ставят в тупик. Самое главное – какова осмысленная цель изменений. Вне этого любая активность абсурдна. Только цель придает смысл человеческой активности.

Представления о личности «как о совокупности общественных отношений» «системном образовании», «целостном образе себя» не являются чем-то новым. Обобщенно мы можем обозначить личность как некое целостное представление человека о себе, некое глобальное поле смыслов самоидентификации индивидуального сознания с собой как психосоциальным существом.

То, что личность является сложной системой, представляется фактом неоспоримым.

При более детальном рассмотрении мы можем установить, что личность состоит из совокупности подсистем, которые мы для простоты обозначим «Я». Таким образом мы на следующем приближении можем увидеть некую сложную многокомпонентную сетчатую структуру.

Подсистемы «Я» мы можем обозначить как «я». Это некое осознаваемое ролевое отождествление (отец, мать, мужчина, доцент), или отождествление с совокупностью качеств (порядочный отец, добрая мать), или сами качества, соотнесенные с фрагментами «Я» (умный, хитрый, проницательный).

Подсистемы «Я»- «я»- идентификации отличаются между собой:

- а) по содержанию;
- б) по значимости и объему занимаемого пространства в структуре личности;
- в) мерой устойчивости.

Любая личность («Я») имеет качество неоспоримой индивидуальности за счет неповторимой мозаики «я»- идентификаций.

Сознание человека бинарно и в силу этой особенности в психике человека существует «Не Я» как глобальная система «Анти- Я- Концепция» и любой подсистеме «Я» соответственно существует «Не Я», как некое зеркальное отражение «Я» с отрицательной валентностью с соответствующей мозаикой («я - отец», а «не отец - это «не я»; «я - умный доцент», а «глупый доцент - это «не-я»; «я - богатый», бедный - «не я» и т.д).

Устойчивость и возможность самоорганизации, самоидентификация, автономность обеспечивается неким напряжением между «Я» и «Не Я». Эта уникальная архитектура напряжений и создает личность, как некую динамичную систему отношений, оценок, качеств, свойств и состояний.

Личности нет вне этих напряжений. И в силу того, что в обыденной жизни только личность проявляется и имеет значимость, то наш дальнейший анализ ее структуры представляется важным. А если мы будем исходить из определения сознания как «живой открытой системы, наполняющей внутреннюю и внешнюю реальность смыслом, отношением и переживанием», то личность мы можем рассматривать как некую многоцветную призму, искажающую реальность. Мы можем так же рассматривать личность как некую уникальную разноцветную мозаику, особым образом фильтрующую реальность (внутреннюю и внешнюю) и в соответствии с гаммой эмоций дарующую человеческому сознанию состояния (эйфории, дисфории, скуки, депрессии, экстаза, веселья, умиротворенности, тоски, печали и других, часто даже не передаваемых словами).

Собственно - эти состояния и приводят клиента к практическому психологу в том случае,

когда некое напряжение между “я” и “не я” рассматриваются им или социальным окружением как “проблемное”. Сами состояния фактуальны - они никакие вне оценок и отношений. Тоска смерти для сознания является не менее ценным, чем радость победы, депрессия равна священному экстазу. Все проблемное, все то, с чем работает практический социальный психолог вместе и рядом с клиентом появляется в тот момент, когда на арену психического выходит личность со своей бинарной, оценочной структурой и с напряжениями между “Я” и “не Я”. Именно приближение к зоне “Не-Я” в любой подсистеме “Я” доставляет личности дискомфорт, стресс, создает личностную проблемную ситуацию.